

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 30-КГ22-8-К5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

13 сентября 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Марьина А.Н. и Горшкова В.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Долаева Шамиля Шахарбиевича к публичному акционерному обществу «Страховая компания «Росгосстрах» о взыскании страхового возмещения, неустойки, компенсации морального вреда и штрафа

по кассационной жалобе Долаева Шамиля Шахарбиевича на определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 17 января 2022 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., объяснения представителя публичного акционерного общества «Страховая компания «Росгосстрах» Нагорнова Е.И., действующего по доверенности от 4 февраля 2022 г. № 139-Д, возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Долаев Ш.Ш. обратился в суд к публичному акционерному обществу «Страховая компания «Росгосстрах» (далее – ПАО СК «Росгосстрах», страховая компания, страховщик) с иском, измененным в порядке статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, о взыскании страхового

возмещения в размере 107 000 руб., неустойки в размере 400 000 руб., компенсации морального вреда в размере 5 000 руб. и штрафа.

В обоснование иска Долаев Ш.Ш. указал, что 27 апреля 2017 г. по вине Узденова Р.Х., застраховавшего свою гражданскую ответственность в ПАО СК «Росгосстрах», произошло дорожно-транспортное происшествие, в котором был поврежден принадлежащий истцу автомобиль «Mercedes-Benz E200». Поскольку гражданская ответственность Долаева Ш.Ш. застрахована не была, он обратился к страховщику причинителя вреда с заявлением о страховом возмещении, однако в этом ему было отказано по мотиву несоответствия повреждений его автомобиля обстоятельствам дорожно-транспортного происшествия.

Решением финансового уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг в сфере страхования (далее – финансовый уполномоченный) от 26 марта 2020 г. № У-20-27027/5010-007 в удовлетворении требований Долаева Ш.Ш. отказано.

Выражая несогласие с указанным решением финансового уполномоченного, истец обратился в суд с иском по настоящему делу.

Решением Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики от 21 апреля 2021 г. исковые требования удовлетворены частично.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 1 сентября 2021 г. решение суда первой инстанции отменено, принято новое решение об отказе в удовлетворении иска.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 17 января 2022 г. апелляционное определение оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Долаева Ш.Ш. ставится вопрос об отмене определения судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 17 января 2022 г., как незаконного.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 9 августа 2022 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

При этом Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 2 статьи 390¹³ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, с учетом доводов кассационной жалобы проверяет законность только определения судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 17 января 2022 г., поскольку апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 1 сентября 2021 г. Долаевым Ш.Ш. не обжалуется.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судом кассационной инстанции при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 27 апреля 2017 г. в результате дорожно-транспортного происшествия, произошедшего по вине водителя Узденова Р.Х., ответственность которого застрахована в ПАО СК «Росгосстрах», получил механические повреждения принадлежащий Долаеву Ш.Ш. автомобиль «Mercedes-Benz E200».

На момент дорожно-транспортного происшествия гражданская ответственность истца застрахована не была.

29 мая 2017 г. Долаев Ш.Ш. обратился в ПАО СК «Росгосстрах» с заявлением о выплате страхового возмещения.

2 августа 2017 г. заявителю отказано в выплате страхового возмещения с указанием на то, что по заключению ООО «Технэкспро» механизм образования повреждений, зафиксированный при осмотре автомобиля, не соответствует обстоятельствам дорожно-транспортного происшествия.

29 августа 2017 г. представитель Долаева Ш.Ш. обратился к страховщику с досудебной претензией, приложив заключение эксперта от 27 июля 2017 г. № 25-2017, согласно которому стоимость восстановительного ремонта автомобиля с учетом износа составляет 296 673 руб.

7 сентября 2017 г. ПАО СК «Росгосстрах» уведомило заявителя об отказе в удовлетворении требований.

20 ноября 2019 г. Долаев Ш.Ш. направил страховщику заявление с требованиями о выплате страхового возмещения в сумме 296 673 руб., неустойки – 222 504 руб., расходов на услуги эксперта – 8 500 руб.

22 ноября 2019 г. страховая компания вновь уведомила заявителя об отказе в удовлетворении требований.

20 февраля 2020 г. Долаев Ш.Ш. обратился к финансовому уполномоченному с требованиями о взыскании суммы страхового возмещения, неустойки и расходов на составление экспертного заключения.

При рассмотрении данного обращения финансовым уполномоченным назначалась независимая экспертиза, проведение которой поручено эксперту ООО «Евентус» Паздникову Д.А. Согласно выводам, содержащимся в заключении эксперта от 13 марта 2020 г. № 37503, на исследуемом транспортном средстве отсутствуют повреждения, соответствующие заявленному событию.

Решением финансового уполномоченного от 26 марта 2020 г. № У-20-27027/5010-007 в удовлетворении требований Долаева Ш.Ш. отказано.

Согласно представленной истцом рецензии специалиста-трассолога Хавпачева М.А. заключение ООО «Евентус» содержит необоснованные выводы и противоречит принципу объективности исследования.

Определением Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики от 21 января 2020 г. по ходатайству представителя истца назначена комплексная судебная экспертиза, проведение которой поручено ЭУ «Альтернатива».

Согласно выводам эксперта ЭУ «Альтернатива» Базияна Э.Р. повреждения автомобиля «Mercedes-Benz E200» частично соответствуют описываемым событиям дорожно-транспортного происшествия. Стоимость восстановительного ремонта указанного автомобиля с учетом износа составляет 107 000 руб.

Удовлетворяя частично искимые требования, суд первой инстанции с учетом заключения комплексной судебной экспертизы пришел к выводу о наступлении страхового случая.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции исходил из того, что суд первой инстанции в нарушение норм процессуального права не дал оценки представленным в материалы дела экспертным заключениям ООО «Технэкспро», проведенной по

заказу страховой компании, и ООО «Евентус», проведенной по поручению финансового уполномоченного. При этом, назначая судебную экспертизу, суд первой инстанции не привел мотивов необходимости ее назначения. При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции признал экспертное заключение ЭУ «Альтернатива» недопустимым доказательством.

Оставляя апелляционное определение без изменения, кассационный суд общей юрисдикции указал на правомерность оценки судом апелляционной инстанции всех экспертных заключений на предмет соответствия критериям достаточности и допустимости в качестве доказательств.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что кассационным судом общей юрисдикции допущены существенные нарушения норм процессуального права.

В соответствии с частью 1 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Согласно части 3 названной статьи нарушение или неправильное применение норм процессуального права является основанием для отмены или изменения судебных постановлений, если это нарушение привело или могло привести к принятию неправильных судебных постановлений.

Как разъяснено в абзаце третьем пункта 34 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 17 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции», нарушение или неправильное применение норм процессуального права, которое привело или могло привести к принятию неправильных судебных постановлений (часть 3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), является основанием для их отмены или изменения судом кассационной инстанции только в том случае, если без устранения этих нарушений невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя. К таким нарушениям могут относиться: нарушение принципов состязательности и равноправия сторон, несоблюдение требований об оценке доказательств и т.п.

Пятый кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе ПАО СК «Росгосстрах» законность апелляционного определения суда апелляционной инстанции, допущенные им нарушения норм процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования частей 1–3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

В соответствии с частью 2 статьи 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел.

В силу части 1 статьи 56 названного кодекса каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Частью 1 статьи 79 данного кодекса предусмотрено, что при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. Проведение экспертизы может быть поручено судебно-экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам.

Статьей 67 этого же кодекса предусмотрено, что суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (часть 1).

Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности (часть 3).

Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (часть 4).

Согласно разъяснениям по вопросам, связанным с применением Федерального закона от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по

правам потребителей финансовых услуг», утвержденным Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18 марта 2020 г., если при рассмотрении обращения потребителя финансовым уполномоченным было организовано и проведено экспертное исследование, то вопрос о необходимости назначения судебной экспертизы по тем же вопросам разрешается судом применительно к положениям статьи 87 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации о назначении дополнительной или повторной экспертизы, в связи с чем на сторону, ходатайствующую о назначении судебной экспертизы, должна быть возложена обязанность обосновать необходимость ее проведения. Несогласие заявителя с результатом организованного финансовым уполномоченным экспертного исследования, наличие нескольких экспертных исследований, организованных заинтересованными сторонами, безусловными основаниями для назначения судебной экспертизы не являются (вопрос 4).

Статьей 87 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что в случаях недостаточной ясности или неполноты заключения эксперта суд может назначить дополнительную экспертизу, поручив ее проведение тому же или другому эксперту (часть 1).

В связи с возникшими сомнениями в правильности или обоснованности ранее данного заключения, наличием противоречий в заключениях нескольких экспертов суд может назначить по тем же вопросам повторную экспертизу, проведение которой поручается другому эксперту или другим экспертам (часть 2).

Таким образом, судебная экспертиза назначается в случае возникновения сомнения в правильности или обоснованности заключения эксперта или экспертов, полученного в рамках рассмотрения финансовым уполномоченным обращения потребителя финансовых услуг, для разрешения тех вопросов, на которые уже были даны ответы.

При этом сторона, ходатайствующая о назначении судебной экспертизы, должна обосновать необходимость ее проведения, а в определении суда о ее назначении должны быть изложены мотивы несогласия суда с ранее данным заключением эксперта или экспертов, и суду следует указать, какие выводы первичной экспертизы вызывают сомнение, сослаться на обстоятельства дела, которые не согласуются с ними.

Законом закреплены требования мотивации принятия тех или иных доказательств в качестве основы для вынесения судебного решения: аргументация принятия или отказа в принятии того или иного доказательства, пояснение дачи предпочтения одному доказательству перед другим.

Вопреки утверждению суда апелляционной инстанции, удовлетворяя ходатайство стороны истца о назначении по делу судебной экспертизы, Черкесский городской суд Карачаево-Черкесской Республики в своем определении от 21 января 2020 г. дал оценку экспертному заключению ООО «Евентус» от 13 марта 2020 г. № 37503 и отразил мотивы, по которым счел допущенные экспертом Паздниковым Д.А. ошибки и нарушения существенными, что явилось, по мнению суда первой инстанции, достаточным основанием для назначения судебной экспертизы.

Так, в названном определении суд указал, что сторона истца, ходатайствующая о назначении судебной экспертизы, обосновала необходимость ее проведения, представив рецензию на экспертное заключение от 13 марта 2020 г. № 37503, согласно которой экспертом Паздниковым Д.А., нарушившим принцип объективности исследования, в недостаточной мере исследован вопрос о соответствии повреждений автомобиля Долаева Ш.Ш. обстоятельствам дорожно-транспортного происшествия, что привело к необоснованным выводам и ошибочным суждениям.

Вывод суда первой инстанции о необходимости проведения по делу судебной экспертизы на предмет установления механизма полученных автомобилем «Mercedes-Benz E200» повреждений и стоимости устранения недостатков согласуется с положениями статьи 87 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и указанными выше разъяснениями по вопросам, связанным с применением Федерального закона от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг», а потому у суда апелляционной инстанции, который к тому же не вправе был игнорировать факты, установленные по результатам назначенной судом экспертизы, правовые основания для отмены решения суда первой инстанции по соответствующим мотивам отсутствовали.

Суд кассационной инстанции, проверяя по кассационной жалобе Долаева Ш.Ш. законность апелляционного определения, допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и части 3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Между тем абзацем третьим пункта 34 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 года № 17 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» разъяснено, что нарушение или неправильное применение норм процессуального права, которое привело или могло привести к принятию неправильных судебных постановлений

кассационной инстанции в том случае, если без устранения этих нарушений невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 17 января 2022 г. нельзя признать законным, оно подлежит отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд кассационной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 17 января 2022 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд кассационной инстанции.

Председательствующий

Судьи